

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.7>

Зайцева Ирина Валерьевна

ПЛОТИН В АЛЕКСАНДРИИ: У ИСТОКОВ НЕОПЛАТОНИЗМА

В статье проведен анализ жизненного и творческого пути одного из основоположников неоплатонизма - Плотина. В этой связи особое внимание уделяется работе ученика Плотина - Порфирия, который в своем произведении "Жизнь Плотина" отразил основные этапы становления его личности через призму событий жизни Плотина, которые он наблюдал, будучи входящим в круг его ближайших последователей. Автор приходит к выводу, что неоплатонизм Плотина основывался не только на учении самого Платона, но и на тех знаниях, которые он получил, обучаясь у Аммония Саккаса в Александрии, то есть системе, вероятнее всего, достаточно эклектической и интеллектуально насыщенной, учитывая характер образования в александрийском обществе в I-II вв. н.э.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/7/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(93) С. 43-46. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94

Дата поступления рукописи: 02.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.7>

В статье проведен анализ жизненного и творческого пути одного из основоположников неоплатонизма – Плотина. В этой связи особое внимание уделяется работе ученика Плотина – Порфирия, который в своем произведении «Жизнь Плотина» отразил основные этапы становления его личности через призму событий жизни Плотина, которые он наблюдал, будучи входящим в круг его ближайших последователей. Автор приходит к выводу, что неоплатонизм Плотина основывался не только на учении самого Платона, но и на тех знаниях, которые он получил, обучаясь у Аммония Саккаса в Александрии, то есть системе, вероятнее всего, достаточно эклектичной и интеллектуально насыщенной, учитывая характер образования в александрийском обществе в I-II вв. н.э.

Ключевые слова и фразы: Плотин; Александрия; Аммоний Саккас; неоплатонизм; Порфирий; эннеады; Платон.

Зайцева Ирина Валерьевна, к.и.н.

Белгородский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Д. Путилина

zajcevil@mail.ru

ПЛОТИН В АЛЕКСАНДРИИ: У ИСТОКОВ НЕОПЛАТОНИЗМА

Обращаясь к переводу А. С. Кузнецовой и Е. В. Афонасина работы Эрика Р. Доддса «“Парменид” Платона и происхождение неоплатонического Единого» [2], стоит согласиться с мыслью, что позднему периоду греческой философии в целом и Плотину в частности долгое время уделялось недостаточное внимание, а когда эта тенденция изменилась, некоторые французские и немецкие писатели объявили школу Плотина «александрийской» и наделили её представителей элементами восточной научной традиции. В рамках нашего исследования подобная концепция является оправданной ввиду того, что мы ставим своей целью рассмотреть деятельность Плотина в александрийском обществе.

Начиная с 200-х годов н. э. неоплатонизм становится доминирующей философией в Средиземноморье. В III-IV вв. наиболее активное влияние на его развитие оказал ученик Аммония Саккаса Плотин (203-204(5?)-269-270), о жизни которого нам известно крайне мало. Отдельные фрагменты его жизненного и творческого пути мы встречаем у ближайшего ученика Порфирия, который издал труд «Жизнь Плотина» в 301 году, а также в «Жизнеописаниях философов» Евнапия. Цитируя Порфирия можно сказать, что ограниченные сведения о жизни Плотина объясняются нежеланием самого философа рассказывать о его мирском существовании, поскольку ум его жалел о том, что ему приходится жить в телесном облике [1, с. 462]. В своем произведении Порфирий указывает на дату рождения своего учителя, однако очевидно, что эта информация исходила не от самого Плотина.

Исследователи, определяющие «восточность» Плотина, утверждают, что он родился в египетском Ликополе (Lykos). Достигнув возраста 20 лет (по другим сведениям 27-28 лет) для получения образования, около 232 года Плотин приезжает в Александрию. Многочисленные поиски своего учителя увенчались успехом после встречи с основателем неоплатонизма Аммонием Саккасом, который на несколько лет взял на обучение Плотина и Оригена¹. Вероятно, Плотин происходил из достаточно богатого класса, поскольку имел возможность вести довольно неприбыльную жизнь свободного философа. Можно предположить, что его семья была известна в Египте и даже в других частях Римской империи [5, с. 3].

Исследователи полагают, что отсутствие первоначального интереса у Плотина к христианству связано с тем, что в этот момент оно еще не ставило перед собой задачу возвращения людей к Богу ввиду того, что людей нужно было не возвращать, а «обращать». А именно этот вопрос больше всего волновал Плотина, который, по всей вероятности, и сам пытался «вернуться к Богу». Крупная иудейская и христианская общины, напротив, предлагали обратиться в новую религию исключительно на основании веры, что для Плотина было явно недостаточно. Философская школа неоплатонизма в отличие от иудеев и христиан давала возможность не просто поверить «на слово» своим учителям, а добиться доказательств истинности данных положений. Через несколько лет Плотин, стремясь углубить свои знания, отправляется в Персию (по некоторым сведениям, в Индию), добраться до которой в этот период было занятием крайне сложным и опасным. Для реализации этой цели в 242 году он присоединяется к войску императора Гордиана III, поставившего задачу покорить Персию. Однако войско императора было разбито, Гордиан был убит своими же солдатами, а спасшийся Плотин сначала оказался в Антиохии, а в 243/244 гг. основался в Риме, где открыл собственную школу. Дж. Рист отмечает, что разрешение на участие в экспедиции Плотин получил благодаря связям с сенаторскими римскими кругами [Там же, с. 15], что вполне оправдано, учитывая неординарность ситуации, при которой философ сопровождает военный поход.

¹ Был ли это церковный учитель Ориген, неизвестно, однако ряд авторов, в том числе историк церкви В. В. Болотов, полагает, что это был именно тот Ориген.

В школу Плотина по большей части входили представители сенаторского сословия, что также указывало на принадлежность его к аристократическим кругам. Так, у Плотина учились Марцелий Оронт и Сабинил, которые делили консулат с Галлиеном в 266 г., Рогатиан, получивший ранг претора, но отвергший его по философским мотивам, а также некий Кастриций Фирм, бывший близким другом Порфирия и другого ученика Плотина Амелия. Среди основных учеников Плотина следует также выделить: врача Евстохия из Александрии, профессионального оратора Серапиона, врача Зефа из Аравии, врача Павлина из Скифополя, критика и поэта Зотика. Порфирий говорит: «Был с Плотинем и Серапион Александрийский, поначалу занимавшийся риторикой, а потом еще и философскими рассуждениями, однако так и не сумевший отстать от корыстолюбия и даже лихоимства» [1, с. 466]. Заметим, что к числу учеников Плотина относились и женщины: Гемина, у которой он жил в доме, и дочь ее, тоже Гемина, и Амфиклея, вышедшая за Аристона, сына Ямвлиха.

Император Галлиен поощрял школу Плотина как своеобразный авангард эллинистического возрождения, хотя сам активным последователем неоплатонизма Плотина не был. Порфирий упоминает, что Плотин пользовался большим авторитетом в обществе, часто исполнял роль посредника в делах, наставлял юношей, при этом увеселительных заведений не посещал ввиду своего чрезмерного аскетизма [Там же]. Не отличаясь крепким здоровьем, Плотин поправлял его массажами, не принимал животную пищу, вплоть до отказа принимать лекарства животного происхождения.

Порфирий упоминает, что лекции Плотина были доступны публике и проводились в форме дискуссий, часть которых могла продолжаться несколько дней. На основании трудов платоников и перипатетиков Плотин выстраивал свои собственные размышления. Джон Рист замечает, что изначально Плотин не комментировал учение Аммония, однако впоследствии стал обращаться к нему все чаще [5, с. 4].

С 263 года Плотин стал записывать свои лекции. В начале был зафиксирован 21 трактат, а в течение 263-268 гг. он написал еще 24 [1, с. 464-465]. Порфирий упоминал, что лучшие трактаты были написаны Плотинем в период с 263 по 268 год, однако здесь есть элемент лукавства ввиду того, что именно в этот период Порфирий был ближе всего к Плотину.

Тяжело болея в последние годы жизни (вероятно, от проказы или туберкулеза), Плотин уехал в провинцию Кампанию в имение умершего ученика Зефа. Вероятно, что, когда Плотин умирал, с ним находился врач Евстохий, причем Порфирий сообщает [Там же, с. 462-463], что именно Евстохий сказал ему, что Плотину тогда было 66 лет и что он умер в конце второго года правления Клавдия Готика (270 г. н.э.) [Там же, с. 463]. Исходя из этого, мы можем полагать, что известные современной исторической науке даты жизни Плотина подтверждаются сочинением Порфирия с достаточной долей объективности.

Несмотря на наличие отдельных доказательств присутствия восточного элемента в жизни и творчестве Плотина, Эрик Доддс отмечает, что, восхищаясь в 5 эннеаде египетскими иероглифами и сравнивая философию с посвящением в мистерии, он, вероятнее всего, упоминает известные ему мистерии Исиды [2, с. 337] (хотя этот тезис им самим ставится под сомнение). Кроме того, Доддс указывает, что имя Плотин римского происхождения, тексты его тоже написаны на греческом, поэтому все, что он знал о египетской религии, вероятнее всего, было почерпнуто им из его пребывания в Александрии, а сам он происходил из эллинской семьи и имел греческие корни [Там же, с. 338].

Христианские богословы, признавая отношение Плотина к неоплатонизму, все же определяют влияние его философии на святоотеческое богословие как значительное. Сложность понимания его философии заключается в отсутствии стремления Плотина систематизировать свое учение и вследствие того, что сам Плотин не считал себя оригинальным философом, а лишь последователем платоновской традиции. Несмотря на это, ему удалось создать собственную интеллектуальную традицию, которая легла в основу деятельности многих научных школ этого периода.

На наш взгляд, целесообразно выделить три этапа в эволюции взглядов Плотина. В рамках первого этапа он последовательно изучал платоновское учение о душе. Второй период характеризуется переходом к общей теории бытия и происхождения всего сущего. Третий период актуализировал этические и религиозные проблемы учения Плотина [7, р. 241].

Говоря о методах работы Плотина, следует отметить, что, несмотря на то, что его лекции были открыты широкой публике, записи вести могли только ближайшие ученики. Вероятнее всего, Плотин опасался передачи своих записей ненадежным людям, которые могли неправильно истолковать его тексты, извратив содержание и навредив читателю. Необходимо также отметить, что из-за плохого зрения Плотин не в состоянии был исправлять написанное, по этой же причине он никогда не перечитывал сочинения. Порфирий упоминает, что его удивлял тот факт, что его учитель часто делал одни и те же ошибки в словах, а его текст был похож на «поток сознания» с некоторым отсутствием логической связи.

Источники сообщают, что Плотин сочетал в себе необыкновенную честность и мягкость характера, обладая благородными манерами [1, с. 474]. По этой же причине ему доверяли сложные дела и даже оставляли на попечение сирот. Некоторые его ученики обращали внимание на определенные мистические способности своего учителя, что было в духе неоплатонизма этого периода. В 10 пункте жизнеописания Плотина Порфирий рассказывает о взаимодействии учителя с магией, «поскольку некий “философ” из Александрии по имени Олимпий, который в течение некоторого времени также учился у Амонния Саккаса, напал на Плотина, используя для этого те приемы, которые обычно называют черной магией» [Там же, с. 466-467]. Плотин сумел отразить удар противника и тот отказался от своих замыслов. Порфирий также приводит случай с египетским жрецом, который пригласил Плотина в храм Исиды для того, чтобы вызвать демона-хранителя.

Также Порфирий приводит примеры проницательности Плотина в отношении поиска украденных вещей, предсказаний будущего и т.д. [Там же, с. 467].

Обращая внимание на связи Плотина с современными ему философами, мы встречаем у него имена платоника Лонгина, Аммония (возможно, другого, не учителя Плотина) и Оригена, у которого он сам учился. Вероятнее всего, Плотин скептически относился к официальным представителям платонизма. Подтверждением этому факту является то, что, когда Евбул, глава Академии, присылал Плотину тексты для изучения, тот передавал их своим ученикам. Плотин скептически относился к гностицизму из-за чрезмерного догматизма, бездоказательности и фанатизма. Более того, в гностиках ему претила идея отмежеваться от языческого прошлого в угоду христианскому будущему.

Плотин активно интересовался астрономией, геометрией, арифметикой, механикой, оптикой, музыкой, полагая, что их изучение полезно для развития ума.

Отдавая дань уважения Платону, Плотин выдвинул идею создания Платонополь [Там же, с. 467-468]. Для реализации этой цели он предложил отстроить заброшенный в провинции Кампания город, поселиться там и установить платоновские законы. Порфирий говорит, что некоторые императорские советники выступили против этой идеи, и проект провалился. По другой версии, идея изначально была невозможной в реализации, поскольку сложно было бы найти такое количество людей, желающих оставить обжитое место, удалиться в провинцию из центра и жить по древним законам Платона.

Синтезируя платоновские и аристотелевские тексты, Плотин изложил свое учение в 54 трактатах, которые в единую стройную систему собрал его ученик Порфирий. Разделив трактаты на 6 групп, по 9 трактатов в каждой, Порфирий назвал их эннеадами, каждая из которых содержит отдельное направление мысли Плотина. Подобное деление Плотин заимствовал у Аполлодора Афинского и перипатетика Андроника, один из которых распределил сочинения комедиографа Эпихарма по десяти сборникам, а второй – сочинения Аристотеля и Теофраста по предметам. Отметим, что, вероятно, названия эннеад были даны не Плотин, а Порфирием, пытаясь так облегчить для себя способ систематизации.

Безусловно, основное содержание философии Плотина отражало наиболее распространенные направления философской мысли его ближайших последователей. Первое, о чем говорит Плотин, это вопросы о первоначале всего сущего. По его мнению, Совершенное первоначало (Божество) не может быть определено умом человека, и, исходя из этого, оно сложно облачается в слова, не имея четкой мыслеформы [4, с. 69]. Получение информации о первоначале, согласно Плотину, возможно двумя путями. Первый заключается в том, что, ища Бога и не получая удовлетворения от поиска ввиду его метафоричности, разум приводит человека к выводу, что искомое находится по другую сторону человеческого бытия и логически познать его можно лишь тогда, когда личность не присваивает ему земные понятия и признаки. Плотин полагал, что человек имеет способность выходить за границы ума и в таком состоянии прикасаться к божественной тайне, осознавая, что Бог находится над всеми живыми существами в мире, олицетворяя собой единство всего положительного (совершенное благо). Поскольку единство не может быть ограниченным, абсолютное благо для человека не замыкается в себе. Когда человек приходит в состояние экстаза, он уже возвеличивается над своей природной ограниченностью, но для Бога «выход из себя» это не возвеличивание, а нисхождение, которое Плотин определяет с помощью образов, приходящих к человеку как изливание (эманация), или излучение (радиация) Единого через Ум, посредством которого содержание единства Бога разделяется на отдельные мыслеформы, отражающие не реакцию человека на объекты внешней действительности, а его собственные размышления о Боге и единстве сущего. Таким образом, через идеи Ум вечно обращается к Единому, и сам он в действительности есть лишь это обращение (*ἐπιστροφή*). Исследование проблем ума сущностно определяет интеллектуальную мысль Плотина. Мышление он рассматривает наравне с другими органами чувств, например, зрением. То есть если объекты окружающего мира мы постигаем через зрение, то мир в целом умопостигаем лишь тогда, когда человек мыслит [3, с. 118].

После первого круга эманации следует второй, в котором идет речь о душе (*ψυχή*). В своем раннем трактате «О бессмертии души» Плотин доказывает, что смерть как процесс человеческой жизни не властна над душой. Исследуя труды Платона, Аристотеля, Эпикура, стоиков и пифагорейцев, он приходит к выводу, что только платоновская идея души является верной. Четыре «неправильные» концепции он поэтапно разбирает в своих произведениях. На замечания Эпикура о том, что душа состоит из атомов, Плотин замечает, что атом материален и не имеет в себе божественного начала, что противоречит божественному происхождению души. Стоики утверждали, что душа материальна, но хотя она и не видна человеку, она все равно остается материей, обладающей определенными физическими свойствами. Однако Плотин опровергает это, говоря, что душа не испытывает потребности в грубой физической пище, обладает памятью о том, что происходило с нами в далеком прошлом и, как следствие, не может быть определена другими физическими свойствами. Также он вспоминает слова Сократа, который говорил, что мышление – это оперирование понятиями, которые не имеют материальной составляющей, поэтому, если бы душа была материальна, она бы не имела способности к мышлению и постижению Бога.

Рассматривая концепцию Аристотеля о душе, Плотин замечает, что душа, по Аристотелю, это энтелехия тела, то есть его сущность, поэтому душа не бессмертна. Противопоставляя это замечание собственной теории, Плотин говорит, что если бы душа была не бессмертна, то тогда тело определяло бы все человеческие поступки, однако в жизни так не происходит, и с телом постоянно вступает в противоречие душа. Опонируя Аристотелю, Плотин скорее не доказывает тезис о бессмертии души, а вообще говорит о её нематериальности.

Исследуя учение пифагорейцев, утверждавших, что душа – это лишь гармония тела, Плотин говорил, что для того, чтобы в теле, постоянно испытывающем чувственные желания внешнего мира, появилась гармония, необходимо наличие души, по своему качеству отличающейся от тела, то есть нематериальной.

Плотин полагал, что душа не рассматривает Бога как внутреннюю предметность, а стремится к нему как к своей первооснове. Поэтому Единое (Бог), ум и Мировая душа у Плотина обозначаются как «три начальные ипостаси», из которых состоит вселенная. Душу Плотин разделяет на высшую и низшую. Низшую душу он называет природой (φύσις), а высшая душа представляет собой часть ума, которая обладает чувствительностью. Если низшая душа проявляется в человеке, животных и растениях, то высшая – рождает богов и бесплотных звездных (астральных) духов. Эманации Бога, проходя через ум и душу, постепенно ослабевают и полностью исчезают в материи, которая представляется как зло. Но если материя имеет у Плотина отрицательный характер, то форма этого мира берется душой из высшего идеального космоса, поэтому мир, который познает субъект через чувства, является разумным и прекрасным.

Основная нравственная задача личности состоит в постепенном возвращении души от материального через чувственное к идеальному, а от него – к божественному [6, с. 17]. Полемизируя с гностиками, Плотин утверждал, что возвращение души к Богу имеет нравственные основания, поскольку, не имея истинной добродетели, нельзя говорить о Боге. Безусловно, эта концепция прямо противоположна христианству, в котором смысл прихода души к Богу, наряду с добродетельными поступками, определяется через отсутствие нравственности в делах человека (приход к Богу через греховность).

Выделяя практическую нравственность в качестве основного условия приближения к Богу, Плотин говорит, что первым шагом в этом направлении является бескорыстное отношение личности к чувственности как предмету познания Бога. То есть, как мы видим, Плотин говорит о нивелировании стремления человека к собственному возвышению в процессе постижения Бога. На втором этапе личность должна формировать отвлеченное мышление, а на последнем – происходит соединение человеческого духа с Богом. Исходя из этого, мы видим, что основной задачей человеческой жизни является соединение души с Богом, однако в этом процессе нет места коллективному, все происходит между конкретным человеком и Богом.

Таким образом, говоря о деятельности Плотина в Александрии Египетской, мы приходим к заключению, что на период нахождения в городе единственным родом его занятий было обучение у Аммония Саккаса. Этот опыт способствовал развитию интеллектуальной мысли не только самого Плотина, но и послужил основой для создания новой системы неоплатонизма, получившей свое распространение в Римской империи в III-IV вв. н.э. Обладая ограниченными сведениями о Плотине, мы, тем не менее, можем сказать, что система александрийского интеллектуализма была настолько эклектичной и не догматизированной во время его жизни, что давала возможность личности самостоятельно выбирать направление развития своей философской мысли.

Список источников

1. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Порфирий. Жизнь Плотина / общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1979. 620 с.
2. **Доддс Э.** «Парменид» Платона и происхождение неоплатонического Единого // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция / гл. ред. Е. В. Афонасин. 2009. Т. 3. Вып. 1. Неопифагорейцы. С. 336-353.
3. **Лега В. П.** Философия Плотина и патристика: взгляд с точки зрения современной православной апологетики. М.: Изд-во ПСТБИ, 2002. 123 с.
4. **Плотин.** Сочинения. Плотин в русских переводах / сост. М. А. Солопова. СПб.: Алетейя, 1995. 672 с.
5. **Рист Дж. М.** Плотин: путь к реальности / пер. с англ. И. В. Берестова и Е. В. Афонасина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. 320 с.
6. **Чельшев П. В.** Духовный опыт античного неоплатонизма: Плотин и Прокл о смысле человеческой жизни. М.: Изд-во МГТУ, 2010. 93 с.
7. **Boyd M. J.** The Chronology in Porphyry's Vita Plotini // Classical Philology. 1937. Vol. 32. № 3. P. 241-257.

PLOTINUS IN ALEXANDRIA: THE ORIGINS OF NEOPLATONISM

Zaitseva Irina Valer'evna, Ph. D. in History

*Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
zajcevil@mail.ru*

The article analyzes the life and creative path of one of the founders of Neoplatonism – Plotinus. In this regard, special attention is paid to the work of Plotinus' pupil – Porphyry, who in his "On the Life of Plotinus" reflected the main stages in the development of his personality through the lenses of the events of Plotinus' life, which he observed while being among his closest followers. The author comes to the conclusion that Plotinus' Neoplatonism was based not only on the teachings of Plato himself, but also on the knowledge he received when studying with Ammonius Saccas in Alexandria, that is the system, which was most likely eclectic and intellectually rich, taking into account the nature of education in the Alexandrian society in the I-II centuries AD.

Key words and phrases: Plotinus; Alexandria; Ammonius Saccas; Neoplatonism; Porphyry; Enneads; Plato.